

ХРАНИТЕЛЬ
ЗАБЫТЫХ
ГОРОДОВ

Читайте в серии:

1. ЛУННЫЙ ЖАВОРОНОК

2. ПОЛЁТ НА ЕДИНОРОГЕ

3. ВЕЧНОЕ ПЛАМЯ

4. НЕЗРИМЫЕ

5. ЗВЁЗДНЫЙ КАМЕНЬ

6. ПЕПЕЛ АТЛАНТИДЫ

ШЕННОН МЕССЕНДЖЕР

ПЕПЕЛ АТЛАНТИДЫ

#эксмогетство

Москва

2019

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
М53

Shannon Messenger

KEEPER OF THE LOST CITIES: NIGHTFALL

Text copyright © 2017 by Shannon Messenger
Cover Illustration copyright © 2017 by Jason Chan
This edition published by arrangement with
Taryn Fagerness Agency and Synopsis Literary Agency

Мессенджер, Шеннон.

М53 Пепел Атлантиды : роман / Шеннон Мессенджер ;
[перевод с английского Т. Чаматы]. — Москва : Эксмо,
2019. — 576 с.

ISBN 978-5-04-106971-1

Некогда эльфы спрятали Атлантиду под толщей волн. Тысячелетия мирно текли мимо города, пока из-под стражи не вырвалась опасная преступница, чье имя и деяния эльфы предпочли стереть из памяти и чья безумная цель осталась прежней. Она хочет уничтожить Атлантиду. Сжечь, затопить – всё равно.

Софи даже не подозревала о существовании этой преступницы и её чудовищных планах, пока та не похитила кое-кого, очень важного для Софи. Её родителей.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-106971-1

© Чамата Т., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

**Посвящается Надии и Роданду,
лучшим племянникам,
о которых можно только мечтать
(и вовсе не потому, что вы единственные —
хотя это тоже играет свою роль) ;)**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Софи смотрела на сверкающий коридор, уходящий под землю. Все глубже, глубже, и глубже. Пока далеко впереди его не поглотили туманные тени.

Дорога, сложенная из древних золотых и серебряных камней, которая не должна была существовать, — но она была.

Спрятанная у всех на виду.

Похороненная во лжи.

Но никуда не пропавшая.

Она взглянула на друзей, собирающихся с силами перед лицом опасности, ждущей впереди, и увидела в их глазах отражение собственных чувств.

Сомнение. Испуг. Но вместе с тем — решимость.

В далекой темной глубине их ждал не просто секрет.

Их ждал ответ.

Истина.

Пришла пора ее раскрыть.

Пора перестать верить в сказочки, которыми их кормили всю жизнь.

Пора увидеть мир таким, каков он на самом деле.

Пора кое-что вернуть.

Поэтому вместе — все как один — они взялись за руки и двинулись вниз по длинному скользкому спуску.

В прошлое.

Во тьму.

ГЛАВА 1

- Ты меня помнишь?
Софи не успела взять себя в руки, и вопрос сорвался с губ, тяжелые слова будто рухнули на пол захламленной спальни с глухим стуком.

Дрожащая девочка, глядящая на нее огромными глазами, медленно кивнула, и заколотившееся сердце Софи рухнуло в пятки.

Младшая сестра не должна была ее помнить.

Строго говоря, они даже не были сестрами — по крайней мере, по крови.

Конечно, они обе выросли в одном и том же доме в калифорнийском Сан-Диего, обе считали, что у них одни родители — несмотря на то, что кареглазая блондинка Софи выделялась в семействе брюнетов со светлыми глазами.

Но это было «до».

Сейчас они жили «после».

В мире, где существовали эльфы, ни капли не похожие на персонажей из глупых человеческих сказок. Они были красивыми. Могущественными. Практически бессмертными. Жили на всей Земле в скрытых от глаз сверкающих городах. Правили миром из тени.

И Софи была одной из них.

Рожденная от людей — но не человек, — она была частью тайного генетического эксперимента группы повстанцев. Частью проекта «Лунный жаворонок». Ее ДНК

изменили. Ее способности — преумножили и переделали. И все для того, чтобы создать нечто особенное.

Нечто могущественное.

Нечто, до сих пор непонятное даже ей самой.

Она столько лет чувствовала себя не на своем месте — даже в кругу любимой семьи, — а потом эльфы, наконец, открыли Софи правду о ее жизни и забрали в Забытые города. Они хотели объяснить ее исчезновение, инсценировав смерть, но вместо этого она попросила навсегда исчезнуть из человеческой памяти, чтобы родителям не пришлось оплакивать потерю ребенка. Поэтому специально обученные телепаты стерли ее семье воспоминания. Потом их перевезли в другой город, дали другие имена и даже шикарный дом в тюдоровском стиле, где сейчас стояла Софи — со старомодными окнами и деревянными панельными стенами.

Но стертые воспоминания на самом деле никуда не исчезали. Стоило только зацепиться за что-то, и...

— Не понимаю, — шепнула ее сестра, потирая глаза, будто надеялась, что зрение прояснится. — Тебя... тебя здесь быть не должно.

И это еще мягко сказано.

Софи не должна была знать новых имен семьи, как и место их проживания — и ей категорически нельзя было их навещать, чтобы ничего подобного не произошло. И что в итоге? В итоге приходилось стоять и воздвигать ментальный барьер, защищаясь от хаотичных мыслей сестры, бьющихся в сознании стадом взбесившихся мастодонтов. Человеческие мысли не были такими закрытыми, как эльфийские, и распространялись повсюду подобно радиоволнам.

— Эми, послушай...

— Я не Эми!

Софи отругала себя за оговорку.

— Да, я имела в виду...

— Стой, — ее сестра несколько раз беззвучно повторила имя, будто вспоминала, как оно ощущается на губах. — А ведь я Эми, да? Эми... Фостер?

Софи кивнула.

— Тогда кто такая Натали Фриман?

— Тоже ты.

Эми — Натали — или как теперь еще ее называть — застонала, стискивая пальцами виски.

— Знаю, ты сейчас ничего не понимаешь, — сказала Софи. Стертые воспоминания часто возвращались кусками, оставляя кучу дыр. — Обещаю, я все объясню, просто...

— Не сейчас, — закончил за нее голос с четким акцентом.

Софи вздрогнула. Она практически забыла, что у самого напряженного семейного воссоединения в истории семейных воссоединений были зрители.

— Вы кто? — спросила ее сестра, пятясь от ребят, стоящих за спиной Софи.

— Это Фитц, — представила Софи, указывая на темноволосого юношу. Тот, сверкнув бирюзовыми глазами, улыбнулся так, что посрамил бы любую кинозвезду. — А это Киф.

Киф привычно усмехнулся, приглаживая искусно растрепанные светлые волосы.

— Не волнуйся, мы тут все состоим в фан-клубе Фостер.

— Мы друзья, — пояснила Софи, когда сестра отодвинулась еще на шаг. — Им можно доверять.

— Я даже не уверена, что тебе можно доверять, — она с прищуром оглядела одежду Софи: приталенная фиолетовая туника с черными леггинсами, ботинки и черные короткие перчатки. Фитц с Кифом тоже носили туники и штаны, и, хотя в целом одежда не выглядела настолько уж эльфийской, она сильно отличалась от джинсов и футболки с ТАРДИС ее сестры.

— Но ты ведь доверилась нам и вышла, согласишься? — спросил Киф, указывая на все еще открытую дверь шкафа.

Сестра Софи обернулась на темный закуток, из которого выбралась: практически вся одежда в нем кучей валялась на полу.

— Вы говорили, что вернете моих родителей. Я вышла только поэтому.

А вот и она. Причина, по которой Софи нарушила все законы и бросилась в Запретные города к семье. Она много месяцев защищала приемных эльфийских родителей, думая, что Киф предупреждал об опасности именно для них. Но они оба забыли, что у нее есть еще одна семья: семья без могущественных способностей и телохранителей, способных их уберечь.

— Вы правда найдете маму с папой? — шепнула ее сестра, давая Софи возможность ответить: «Ну конечно! Все будет хорошо!»

Ей хотелось сказать так. Но... за похищением стояли «Незримые».

Те же злодеи, что похитили Софи, пытали ее и убили тех, кем она дорожила. И как бы Софи ни пыталась их остановить, они всегда оказывались на десять шагов впереди.

Киф коснулся ее дрожащей руки.

— Мы вернем их в целостности и сохранности. Обещаю.

В его голосе слышалась чистая решимость. Но Софи видела тень, омрачавшую светло-голубые глаза.

Вина.

Несколько месяцев назад Киф сбежал и присоединился к «Незримым», планируя стать двойным агентом и разрушить порочную организацию изнутри — но они обвели его вокруг пальца и обманом вынудили направить Софи с друзьями по неверному пути.

Отчасти Софи хотелось оттолкнуть Кифа, взвалить на его плечи ответственность за все произошедшие ужасы. Но глубоко внутри она понимала, что не он один пропустил все сигналы. К тому же, он каждый день изо всех сил старался исправить совершенные ошибки. Да и винить его во всем было опасно. Эльфийское сознание было слишком хрупким для такой ноши.

Поэтому Софи стиснула его ладонь, переплела пальцы и обернулась к сестре.

— Помоги нам. Расскажи, кто забрал маму с папой.

Та обхватила руками живот, который был не таким пухлым, как в воспоминаниях Софи. А еще она подросла. И коротко постригла вьющиеся каштановые волосы. На самом деле, она в целом казалась куда старше той девятилетней девочки, какой ее видела Софи уходя — а ведь и двух полных лет не прошло.

— Я мало что помню, — пробормотала сестра. — Папа помогал мне с уроками, и тут снизу послышались странные голоса. Он велел сидеть тихо, а сам пошел смотреть, что происходит, но я выглянула на лестницу и... — она судорожно сглотнула. — Увидела в гостиной четырех людей в черных плащах с жуткими белыми глазами на руках. У одного из них на плече висела мама, а другой зажимал папе рот тряпкой. Я хотела помочь, но их было слишком много. А через пару секунд папа перестал шевелиться. Я попыталась доползти до телефона и вызвать полицию, но потом услышала, как они говорят про обыск дома, спряталась в ближайшем шкафу и закопалась в одежду.

Софи содрогнулась, представляя произошедшее, и нос защипало от воспоминаний о приторно-сладком запахе снотворного, которое «Незримые» любили использовать во время похищений.

— Ты их разглядела?

— Они постоянно ходили в капюшонах. Но один из них...

— Один из них?.. — повторила Софи.

— Вы мне не поверите.

— А ты попробуй, — сказал Киф. — Ты удивишься, во что мы готовы поверить, пообщавшись вот с этой вот.

Он легонько ткнул Софи под ребра, и та поняла, что он пытается снять напряжение. Юмор был излюбленной защитной реакцией Кифа.

Но у Софи не было сил на шутки. Особенно когда сестра шепнула:

— Один из них постоянно исчезал. Будто... мерцал, то пропадал, то появлялся.

Фитц пробормотал что-то себе под нос.

— Это был Алвар.

— Ты его знаешь?

— Он много чего натворил, — вмешалась Софи, взглядом умоляя Фитца не говорить, что они братья. Ее сестре и так было сложно им довериться.

— Как он так исчезал? — прошептала она. — Какая-то...

— Магия? — с грустной улыбкой предположила Софи. — Я сама так подумала, когда впервые увидела. Но на самом деле таких, как он, мы называем эмфанистами. Он просто управляет светом.

— А что с чтением мыслей? — спросила сестра. — Пока они обыскивали дом, один из них сказал, что будет прислушиваться к мыслям поблизости. Поэтому я на всякий случай думала о темноте и тишине.

— А ты молодец, — похвалила Софи, поразившись сестре, сумевшей проверить подобное.

Та пожала плечами.

— Я видела много фильмов. Но... он что, правда мог прочитать мысли?

— Да, как и любой телепат, — сказал Фитц. — Значит, это был Гетен.

При упоминании его имени на Софи навалились кошмары о разрушающемся замке и о лабиринте острых обломков. В ушах зазвенели крики, перед глазами заалело — отчасти от ярости, но больше от ощущения раны, слишком глубокой, чтобы она перестала кровоточить.

Медленный вдох прочистил мысли, и Софи сосредоточилась на бурлящих эмоциях, представляя свои гнев, страх, грусть в виде толстых нитей, которые она скручивала в узел под ребрами. Этой технике она научилась от своего наставника по инфлексии — с ее помощью можно было запасать силу. Принять тьму, чтобы потом воспользоваться ею.

— Все нормально? — спросил Киф, крепче стискивая ее ладонь.

Софи не сразу сообразила, что он обращался еще и к ее сестре, которая побледнела так сильно, что кожа начала отливать зеленым.

— Это какой-то бред, — прошептала та. — Все, что вы говорите. Все эти странные имена. Маму с папой похитили, а потом внезапно объявилась ты, и теперь кажется, будто... будто ты и так должна была быть рядом. А теперь собственное имя кажется чужим. И дом кажется чужим. И все остальное тоже.

Помедлив, Софи подошла к сестре и обняла ее за плечи. Раньше они никогда особо не сюсюкались. Наоборот, почти постоянно ссорились.

Но через мгновение сестра обняла ее в ответ.

— Где ты была, Софи? Откуда ты знаешь этих жутких людей?

Софи вздохнула.

— Это очень долгая и очень запутанная история. Я расскажу ее позже. А пока давай займемся поисками мамы с папой, хорошо? Ты слышала еще что-нибудь полезное?

— Только то, что уже рассказала, про Сумрак. Ты понимаешь, о чем речь?

Софи с Фитцем и Кифом переглянулись.

Они видели это слово лишь раз, в одном из недавно восстановленных воспоминаний Кифа: в надписи, вырезанной эльфийскими рунами на таинственной серебряной двери в склоне горы:

«Лишь в Сумраке взойдет звезда».

Они не знали значения фразы, не знали, куда дверь ведет и где она находится. Но она отпиралась кровью Кифа, а его мама — которая возглавляла «Незримых», пока не попала в огрскую тюрьму — назвала дверь его «наследием».

«Если та дверь ведет в Сумрак, — передала Софи Кифу, посылая мысль непосредственно в его разум, — то «Незримые» не смогут войти, пока не получат твою кровь, так?»

Киф уставился в пол.

«Да, только она у них уже есть».

«ЧТО?»

«Да... невеселая история: я обменял ее на информацию, которая была нужна, чтобы украсть тайники».

«ТЫ ЧТО, ИЗДЕВАЕШЬСЯ?!»

В тайниках, маленьких сферических устройствах, Совет хранил Забытые тайны — информацию слишком опасную, чтобы ее помнить. После смерти старейшины Кенрика Софи получила его тайник, а Киф украл его, чтобы попасть в ряды «Незримых». Но когда он сбежал, то выкрал его обратно — и заодно прихватил тайник Финтана, главы ордена. Сейчас технопат Декс пытался взломать их. Но даже если они и могли узнать что-то важное, Софи никогда бы не попросила Кифа обменять их на свою кровь.

«Знаю, — сказал Киф. — Не лучшая моя идея. Я думал, что так близок к победе над «Незримыми», что будет уже неважно. Поэтому, когда Финтан попросил моей крови, я потребовал ответить на один вопрос, доказать, что ему можно доверять. А когда он согласился, пришлось выполнить свою часть сделки».

«Но я думала, ты обменяешь эту информацию на кристалл Тэма, — напомнила Софи. — Ты ведь поэтому бросил меня в убежище «Незримых» без возможности прыгнуть домой?»

Киф скривился.

За то время, что был с «Незримыми», он совершил множество ошибок, но простить эту Софи было сложнее всего.

«Я так и хотел, — признал Киф. — Но, когда я вернулся, Финтан начал меня допрашивать, и пришлось отдать кристалл, чтобы он не отжег мне руку».

По венам Софи побежал лед.

«Ты об этом не рассказывал».

«Знаю».

Заглянув в его потемневшие глаза, она задумалась: сколько же пережитых кошмаров он скрывает. Но сейчас